

Е.С. Генина

Начало кампании по борьбе с космополитизмом и творческая интеллигенция Сибири (1949 г.)

Ключевые слова: творческая интеллигенция, космополитизм, идеология, Сибирь.

Кампания по борьбе с космополитизмом, проходившая в СССР в 1949–1953 гг., оказала влияние на судьбы творческой интеллигенции. К отдельным моментам взаимоотношений власти и творческой интеллигенции Сибири в 1949 г. уже обращались исследователи. Воздействие начала кампании на литераторов Омска и Томска, театральных деятелей Омска, Томска и Барнаула, журналистов Барнаула затронуто в монографии С.Г. Сизова [1, с. 66–73, 85–90, 109]. Наступлению на художественную интеллигенцию Новосибирска посвящена статья Е.А. Савиной [2, с. 193–198]. Коллективные собрания как форма идейного давления на творческую интеллигенцию Восточной Сибири обозначены в работах В.Н. Казарина и С.М. Алексеева [3, с. 113–114; 4, с. 192]. Специфика политики местных властей в отношении театров Иркутска отмечена в издании по истории города [5, с. 425, 427]. Однако к настоящему времени отсутствует исследование, отражающее в полной мере воздействие на различные группы творческой интеллигенции Сибири.

Официальным началом кампании по борьбе с космополитизмом явилась публикация редакционной статьи «Правды» «Об одной антипатриотической группе театральных критиков» от 28 января 1949 г. В ней обличались критики-«космополиты» И. Юзовский, А. Гурвич, А. Борщаговский, Л. Малюгин, Е. Холодов, Я. Варшавский, Г. Бояджиев. Все они занимались «дискредитацией» наиболее передовых явлений советской литературы в условиях «борьбы против безродного космополитизма, против проявлений чуждых народу буржуазных влияний». Статья объявила войну эстетству и формализму, поддерживала произведения о советском патриотизме [6]. Идеиные положения «Правды» дополнила редакционная статья газеты «Культура и жизнь». Она вышла 30 января 1949 г. под заголовком «На чуждых позициях. О происках антипатриотической группы театральных критиков» [7]. Названные публикации стали ориентиром для творческой интеллигенции всей страны.

Серьезная критика обрушилась на литераторов Сибири. В этом случае программные установки изложены в статье писателя, редактора журнала «Сибирские огни» С. Кожевникова «Вредители в со-

ветской литературе». Статья опубликована в газете «Советская Сибирь» (орган Новосибирского обкома и горкома ВКП(б), областного и городского Советов депутатов трудящихся) за 6 марта 1949 г. Ключевая идея публикации связывалась с вредоносным воздействием «безродных космополитов» на литературу Сибири: «На литературу областей они смотрели барски-пренебрежительно, всячески пытались принизить ее значение, исключить из общелитературного процесса, скомпрометировать ее в глазах читателей, а писателей, работающих на периферии, сбить с пути». Критики-«космополиты» действовали «тихой сапой», «по закрытым каналам», проводя свою политику на заседаниях комиссий Союза советских писателей, на совещаниях по вопросам литературы в областях, используя закрытые рецензии. Перед сибиряками ставились две задачи: выявить влияние московских критиков-«космополитов» и разоблачить «космополитов» на местах [8].

Вскоре эти тенденции воплотили в жизнь в Омске. «Идеологический поход» на литераторов состоялся на собрании творческой интеллигенции города (14 марта 1949 г.). Отдав должное «вредителям» из центра, присутствовавшие обратились к местным недостаткам. Они понимались как «наличие космополитизма, формализма и буржуазного эстетства в деятельности некоторых омских критиков, литераторов, писателей». Шквал негодования обрушился на преподавателя Омского педагогического института Е.И. Беленького, считавшегося «первой скрипкой» в омской критике. Оказывается, он, работая литературным консультантом и публикуясь в газете «Омская правда», имел на вооружении методы «космополитов». Произведения молодых литераторов подвергались неоправданной критике. Излюбленным у консультанта был «космополитический прием»: похвала автору за избранную тему и разнос за ее исполнение. Кроме того, Е.И. Беленькому намекнули на содействие лишь авторам еврейской национальности.

Литератора, не признавшего своей вины, открыто сравнивали с А. Гурвичем, А. Борщаговским, И. Юзовским, обличали за идейную связь со столичным поэтом-«космополитом» П. Антокольским. Как выяснилось, влияние Е.И. Беленького и П. Антокольского сказалось на творчестве молодого поэта М. Максимова (Липовича), председателя Омского литературного объединения. Обвинения в эстетстве получил заведующий кафедрой иностранных

языков Омского сельскохозяйственного института В.Н. Энгельгардт. Он «навредил» литературе переводами произведений О. Хайяма и Д. Мейсфилда [9–10].

В резолюции собрания зафиксировано стремление навести порядок в работе Омского литературного объединения, преодолеть идейные недостатки в творчестве некоторых авторов. Особо было обозначено отношение к Е.И. Беленькому: «Собрание не удовлетворено выступлением Беленького, осуждает огульное отрицание им своих ошибок и расценивает это как стремление остаться на прежних вредных позициях» [10].

Информацию о собрании и его резолюцию поместили в «Омской правде» (орган Омского обкома и горкома ВКП(б), областного и городского Советов депутатов трудящихся). Вслед за этим развернулось преследование Е.И. Беленького по партийной линии. Первоначально его персональное дело рассматривалось на расширенном заседании партийного бюро пединститута, в котором приняли участие секретари горкома и райкома ВКП(б), 24 марта 1949 г. Здесь поставили вопрос «о космополитических ошибках» старшего преподавателя кафедры литературы. Последовавшее 29 апреля 1949 г. общее партийное собрание в вузе утвердило решение партбюро о вынесении педагогу строгого выговора с занесением в личное дело. Провинившегося обязали перестроить свою работу в вузе и сделать необходимые выводы для преподавательской и общественной деятельности [11, л. 19–22]. Но дальнейшая судьба Е.И. Беленького сложилась вполне благополучно [1, с. 70].

Почти одновременно «разобрались» с литераторами Томска. В отделе пропаганды и агитации Томского обкома ВКП(б) в марте 1949 г. был заслушан отчет редактора альманаха «Томск» Н. Ф. Бабушкина о томской литературной группе. При этом шла речь о творчестве поэта Д. Лившица. Оценивая новый сборник стихов Д. Лившица, секретариат литературной группы усмотрел в некоторых произведениях искажение образа советского человека. Например, стихотворение «Сибирячка» фальшиво изображало советских воина и колхозницу, а в поэме «Рождение человека» присутствовал надуманный и неправдоподобный сюжет. Но главное, что «во многих стихах Д. Лившиц выступал с декадентских позиций, на которых его поддерживал эстетствующий космополит П. Антокольский». Поэтому закономерен вывод о серьезных промахах редколлегии альманаха в работе с авторами [12].

Нараставшее противостояние руководства томской литературной группы и поэта завершилось рассмотрением ситуации в Комиссии по работе с молодыми авторами Союза советских писателей СССР. В итоге в августе 1949 г. поэта реабилитировали от обвинений в космополитизме и бездейности. Д. Лившиц, преподававший историю в Томском музыкальном училище,

был арестован управлением МГБ по Томской области 11 августа 1950 г. Теперь его обвиняли в национализме и проведении антисоветской агитации. Д. Лившиц осужден Томским областным судом 2 декабря 1950 г. по ст. 58-10 УК РСФСР к 10 годам исправительно-трудового лагеря, с поражением в правах на 5 лет [13, л. 106, 107, 119-122; 14, л. 338-339; 15, с. 176].

12–13 апреля 1949 г. проходило собрание писателей Новосибирска. Выступавшие говорили о влиянии критиков-«космополитов» на местных писателей, критиковали собственные ошибки и ошибки коллег. «Декадентские мотивы» обнаружались в отдельных стихах Е. Стюарт. В поэзии Н. Алексеева нашли присутствие «эстетско-формалистических влияний». Редактировавший сборник «Из новых тетрадей» А. Смердов допустил наличие в нем «отдельных идейно порочных стихов». Острой критике подверглось творчество драматурга Э. Бурановой. В частности, обличалась ее последняя пьеса «В поисках тигра», где заметили «искажение советской жизни». На собрании встал вопрос об исключении драматурга из Союза писателей, но Э. Бурановой удалось отмежеваться от «космополитов» [2, с. 196; 16, с. 128–129]. Данное мероприятие прошло под знаком многолюдного мартовского собрания работников литературы и искусства Новосибирска, бичевавшего «космополитизм» [17].

Тема литературы и критики поднималась на городском собрании интеллигенции Красноярска в апреле 1949 г. В поддержку разоблачению «безродных космополитов» выступили писатели В. Астафьев, И. Рождественский, С. Сартаков. Показательной можно считать речь С. Сартакова, громившего критиков-«космополитов» на примере собственного произведения. Писатель сказал следующее: «Я приведу один пример, касающийся меня, но показательный для тех методов, какими пользовались космополиты, чтобы столкнуть советских литераторов с правильного пути. Осенью 1947 года в журнале «Сибирские огни» была напечатана моя повесть «Плот идет на север», написанная на материале наших дней. Пересказав сюжет произведения, критик Е. Усиевич заявила: «...Все остальное место в повести занято взаимной агитацией между советскими людьми». Усиевич приходит в бешенство от того, что советские люди говорят о героике труда» [18].

Кампания в среде литераторов Иркутска началась еще в феврале 1949 г., но последние шаги по ее проведению пришлось на апрель и соответствуют общесибирским тенденциям. Собрание партийной организации Иркутского областного отделения Союза советских писателей состоялось в феврале. Здесь выступил писатель Г. Марков с докладом «Об одной антипатриотической группе театральных критиков». Все присутствовавшие единодушно присоединились к осуждению критиков-«космополитов», поддержали

газеты «Правда» и «Культура и жизнь». Литераторы поставили вопросы о создании произведений, изображающих советскую действительность, воспитании молодых литературных кадров, подготовке критиков в вузах Иркутска. Основным условием высокого качества произведений и их идейного уровня виделась систематическая марксистско-ленинская учеба писателей [19].

Как выяснилось, «космополиты» обрушились на роман К. Седых «Даурия», повествующий о борьбе за лучшую жизнь и за советскую власть в Забайкалье. В апреле 1949 г. в Иркутской областной комиссии Правления Союза советских писателей под председательством писательницы А. Караваевой состоялось обсуждение романа. В нем приняли участие большевики-забайкальцы, писатели, критики и работники московских издательств. Число выступавших достигло 17-ти человек. Роман «Даурия» назвали «выдающимся художественным произведением последних лет». Все участники обсуждения признали необходимым издание произведения в центральных издательствах «Советский писатель» и Воениз [20].

Итоги наступления на литераторов Сибири подвела редакционная статья литературно-художественного и общественно-политического журнала «Сибирские огни» (орган Новосибирского отделения Союза советских писателей). Статья носила название «За советский патриотизм в литературе и критике» и была помещена во втором номере журнала (март-апрель) за 1949 г. В ней прозвучали мотивы, знакомые читателям по публикации С. Кожевникова «Вредители в советской литературе». «Сибирские огни» указали критиков-«космополитов», отрицательно повлиявших на развитие литературы в Сибири (Ф. Левин, Е. Усиевич, Л. Левин, М. Чарный, З. Шатров, О. Резник, Б. Дайреджиев, А. Гурвич и др.). В результате ошельмованными оказались такие известные произведения сибирских писателей патриотического плана, как роман К. Локоткова «Верность», роман С. Маркова «Юконский ворон», повесть А. Коптелова «Снежный пик», повесть С. Сартакова «Плот идет на север», роман К. Седых «Даурия». Сами же «Сибирские огни» неоправданно предоставили свои страницы критикам-«космополитам» [16, с. 123–129].

Второй номер «Сибирских огней» содержал и другие «антикосмополитические» материалы, представленные в разделе «Критика и библиография». Журнал отдал должное роману К. Седых «Даурия», напечатав похвальную рецензию [21, с. 132–136]. Полному разгрому подверглась книга Н.А. Баскакова «Алтайский фольклор и литература», которую выпустил горно-алтайский Облнациздат в 1948 г. Книга появилась в период борьбы с «преувеличением влияния» восточных культур на народы советского Востока, что связывалось с проблемой «национальной самостоятельности и самобытности культуры».

Н.А. Баскакова обвиняли не только в отрицании самостоятельности и дискредитации национальной культуры Горного Алтая, но и в искаженной оценке советской алтайской литературы. Автор, чей труд определили как псевдонаучный, получил клеймо «распоясавшегося панмонголиста и подголоска буржуазного космополитизма», «космополитствующего фальсификатора» [22, с. 136–139]. В дополнение к этой рецензии журнал поместил отзыв на изданные под редакцией А. Коптелова две книги былин (публикация записей выступлений алтайского сказителя Н.У. Улагашева) [23, с. 139–148].

Разоблачение критиков-«космополитов» вызвало волну обсуждений в театрах Сибири. От работников театров также требовали «идеологической выдержанности и соответствия». 6 марта 1949 г. «Омская правда» поместила информацию об открытом собрании парторганизации областного драматического театра. Здесь обсуждались статьи из газет «Правда» и «Культура и жизнь». Доклад, посвященный остроте момента, сделал директор театра П. Черемных. Собравшиеся «заклеймили преступную деятельность антипатриотической группировки критиков-космополитов». Подробному рассмотрению подвергся современный репертуар театра. Было признано, что на сцене театра ставились безыдейные пьесы. Обнаружили и непосредственное влияние критиков-«космополитов», выразившееся в отказе от постановки пьес лауреатов Сталинской премии [24].

При определении репертуара Омского областного драмтеатра на первое полугодие 1950 г. его руководство исходило из необходимости обращения к произведениям советских авторов. Они должны были отражать советскую действительность, международную обстановку, историю России. Раздел репертуара «Советская драматургия» пополнили спектакли: «На той стороне» (А. Барянов), «Зеленая улица» (А. Суров), «Особняк в переулке» и «Цель жизни» (братья Тур), «Навсегда» (М. Максимов), «Любовь Яровая» (К. Тренев), «За вторым фронтом» (В. Собко), «Московский характер» (А. Софронов), «Голос Америки» (Б. Лавренев), «Великий государь» (В. Соловьев) [25, л. 5–7].

Март 1949 г. ознаменовался важным событием в театральной жизни Томска. На заседании в отделе пропаганды и агитации Томского обкома ВКП(б) обсуждалось положение в областном драматическом театре им. В.П. Чкалова. Здесь проанализировали влияние критиков-«космополитов» на театр. Именно этим фактором объяснялось то, «что в репертуар Томского театра не был включен ряд современных идейно насыщенных пьес, а такие пошлые бессодержательные пьесы, как “Вас вызывает Таймыр”, “Человек с того света” и другие были преподнесены советскому зрителю». Выходом из сложившегося положения считались усиление идейного и творческого

воспитания работников данного «очага культуры», работы партийной организации, пересмотр репертуара и укрепление художественного совета [26].

О недостатках в творчестве Красноярского краевого драматического театра им. А.С. Пушкина на городском собрании интеллигенции в апреле 1949 г. говорил главный режиссер А. Волгин. Он признал наличие в репертуаре «идейно-порочных и малоценных пьес», что объяснялось просчетами работников театра. Поскольку театральной критикой в Красноярске ведал «космополит» Л. Лифшиц, театру не была оказана своевременная помощь. При этом публикации газет «Правда» и «Культура и жизнь» объявлялись способствующими развитию советского театра и драматургии [18].

Действие, развернувшееся вокруг театральных работников Иркутска, охватило март-апрель 1949 г. В марте состоялось объединенное партийное собрание иркутских театров и филармонии. Г. Марков, как и на февральском собрании писателей, сделал доклад «Об одной антипатриотической группе театральных критиков». Последовавшие прения подтвердили ожидания организаторов кампании. Так, художественный руководитель областного драмтеатра М. Ляшенко отмечал, что театры, работавшие с пьесами советских авторов, не пользовались поддержкой Всероссийского театрального общества. Оно зачастую давало пьесы зарубежных авторов «как первоочередной репертуар для наших театров». Визиты в областной центр многих критиков не приносили пользы. Критик Н. Оттен, рассматривая деятельность Иркутского театра, посчитал ее в дальнейшем «совершенно ненужной». На собрании выделили первоочередные задачи для партийных организаций: повышенное внимание к произведениям советских авторов и воспитание молодых актеров [27].

Новый виток кампании обусловила VIII Иркутская городская партийная конференция (март 1949 г.), где говорилось о проникновении космополитизма в театры города и пренебрежении ими советским репертуаром. Итоги конференции обсуждались на партсобрании в драматическом театре (апрель 1949 г.). Выяснилось, что театр, наряду с достойными спектаклями («Молодая гвардия» А. Фадеева, «Закон чести» А. Штейна, «Цель жизни» братьев Тур), «поставил низкопробные или идейно-порочные пьесы» («Мужество», «Вас вызывает Таймыр», «Интервенция»). Это связывали с вредоносным воздействием критиков-«космополитов». Подвизавшиеся во Всероссийском театральном обществе Н. Оттен и Фрейдкина неоднократно бывали в Иркутске и находили поддержку в местном отделении общества. Последний приезд в город в 1948 г. «космополитствующего эстета» Фрейдкиной для участия в межобластной театральной конференции повлек «пересмотр методов и форм творческой работы». Отметим, что местные власти видели

в руководителях театра лиц, старавшихся избежать признания ошибок и критики [5, с. 427; 28].

Наступление на сибирские театры не ограничилось только идеологической обработкой. Имели место и реальные преследования. В 1949 г. И.Г. Борова, художественного руководителя Алтайского краевого драматического театра, еврея по национальности, изгнали из театра как «космополита» [1, с. 89–90]. В том же году политические и «космополитические» ошибки обнаружились у главного дирижера Новосибирского театра оперы и балета И.А. Зака. Ему пришлось пережить исключение из партии и увольнение из театра. Как и в первом случае, свою роль сыграла национальность [2, с. 196–197].

Черту под проработкой сибирских театральных деятелей подвела уже известная редакционная статья журнала «Сибирские огни» «За советский патриотизм в литературе и критике». Ее раздел, посвященный театрам, открывается оценкой посещения А. Гурвичем Новосибирска, состоявшегося несколько лет назад. Тогда «безродный космополит» «совершил разгромный рейд по новосибирским драматическим театрам, издевательски ошельмовав все “просмотренные” им спектакли». На сибирские театры отрицательно повлияли своими «гастролями» С. Дрейден, Н. Оттен, Фрейдкина и другие критики-«космополиты», направленные Всероссийским театральным обществом. В статье подчеркивалось воздействие столичных критиков на местных специалистов, что породило ошибки в театральных рецензиях [16, с. 127–128].

Под идеологическим прицелом оказались сибирские художники. Содержание их творчества рассматривалось с точки зрения задач советского искусства, а отклонения от общего курса не допускались. Подобное положение отчетливо прослеживается в Красноярске. 13 февраля 1949 г. в газете «Красноярский рабочий» (орган Красноярского крайкома и горкома ВКП(б) и краевого Совета депутатов трудящихся) со статьей «Ближе к жизни» выступил директор Красноярской художественной школы И. Давыденко. Директору при подготовке материала предстояло осмыслить творчество местных художников в связи с начавшейся кампанией. По его утверждению, у красноярских художников отсутствовали «яркие рецидивы формализма и эстетского любования внешней стороной произведений». Поэтому «наследие формалистов» обнаружилось лишь в некоторых работах художника Н.Н. Заяц. На заметку взяли «Портрет пионерки» и этюды, созданные в колхозе «Заветы Ильича». Беспочвенность автора вызывало недостаточное внимание живописцев к советской действительности. Виновными в сложившейся ситуации объявлялись руководство красноярского отделения Союза художников и правление товарищества «Художник». Кроме того, не велась полноценная марксистско-ленинская подготовка красноярских художников [29].

Вопросы идеологической работы среди художников поднимались и в Новосибирске. На состоявшемся 7 марта 1949 г. заседании бюро городского комитета ВКП(б) связали отсутствие значительных произведений у новосибирских художников со слабостью проводимой с ними общественно-политической работы и искали пути выхода из сложившейся ситуации. Реальные отражения низкопоклонства и космополитизма зафиксировали в картинах художниц А. Возлинской и О. Шереметинской, а в Новосибирское отделение Союза советских художников в целом проникли «буржуазные влияния» [2, с. 197].

Значительному идеологическому давлению подверглись иркутские художники. Апрельское собрание коммунистов областного Союза советских художников и товарищества «Художник» подвело итоги VIII городской партконференции. Обсуждалась статья Г. Тимошина «За советскую патриотическую живопись», помещенная в «Восточно-Сибирской правде» (орган Иркутского обкома и горкома ВКП(б) и областного Совета депутатов трудящихся) за 5 апреля 1949 г. В статье художники А. Жибинов, В. Мигаев и Н. Дудин преподнесены как «раболепствующие продолжатели чуждого нашему народу формализма в живописи». «Заумной формалистической» была названа картина А. Жибинова «Офицер Советской Армии», якобы искажившая моральный облик советского воина-освободителя. Произведению давалась яркая характеристика: «В этой картине особенно сказалось пренебрежение великими традициями русского искусства и явное противопоставление методу социалистического реализма – космополитического метода антипартийного “искусства для искусства”». «Пережитки формализма» обнаружались в «Героическом пейзаже» Н. Дудина, открывающем картину разрушения мира. Указывалось, что В. Мигаев, создавая свои произведения, «блаженно поклонялся кумирам позднего французского импрессионизма». Вызывали тревогу и связи художников с общественностью: А. Жибинов и В. Мигаев преподавали в художественном училище, Н. Дудин и В. Мигаев занимались искусствоведческой работой в художественном музее.

Партийное собрание признало верной высказанную критику и потребовало у А. Жибинова отхода от формализма. Художник был вынужден заверить собрание в полном осознании прошлых ошибок и создании в ближайшее время «нужных советскому народу произведений на высоком идейно-художественном уровне». Борьба с космополитизмом не прошла бесследно для А. Жибинова. После выхода редакционной статьи «Правды» он неоднократно держал «покаянную речь». В 1955 г. живописец покончил жизнь самоубийством [30; 31; 32, с. 55].

Местные власти держали под контролем кадры редакций газет, причастные к формированию общественного сознания. Поэтому к ним предъявлялись

особые требования. Показательными в этом смысле стали события в редакции газеты «Алтайская правда», являвшейся органом Алтайского краевого, Барнаульского городского комитетов ВКП(б) и краевого Совета депутатов трудящихся. Здесь 29 марта 1949 г. состоялось партийное собрание, обсудившее вопрос «Борьба с безродным космополитизмом и задачи редакции газеты “Алтайская правда”», а затем последовала «чистка» кадров. Приказом редактора «Алтайской правды» от 1 апреля 1949 г. заведующий отделом культуры и быта М.И. Юдалевич (беспартийный) был освобожден от занимаемой должности по причине несоответствия. 20 апреля 1949 г. бюро Алтайского крайкома партии отстранило заведующего отделом сельского хозяйства О.И. Огнева от работы в редакции. Его исключили из ВКП(б) 5 октября 1949 г. «за неискренность перед партией и нечестное поведение». Последний при вступлении в партию скрыл подлинную национальность, смену фамилии, имени и отчества (И. Л. Пикман). 31 марта 1949 г. своего поста лишился заместитель заведующего отделом пропаганды и агитации Алтайского крайкома ВКП(б) А. Розин (бывший исполняющий обязанности редактора газеты) [33, л. 7–8].

Кроме того, в 1949 г. из «Алтайской правды» вынудили уволиться и уехать из Барнаула журналиста Г.П. Раппопорта. В отношении него в крайкоме прибегли к угрозе исключения из партии как «космополита». Работника газеты Б.М. Шапиро хотя и не уволили, но перевели из заведующего отделом в литсотрудники [1, с. 109]. Новые поиски «космополитов» в редакции «Алтайской правды» последовали в марте 1952 г. [33, л. 6–18; 34, л. 76–77].

Национальность определила подход к одному из сотрудников редакции газеты «Кузбасс» (орган Кемеровского обкома и горкома ВКП(б) и областного Совета депутатов трудящихся). И.З. Теплицкий возглавлял отдел писем редакции газеты с 10 ноября 1947 г. по 17 ноября 1949 г. В 1949 г. выяснилось, что работу заведующего отделом отличает бюрократический стиль, а у него самого имеются сложности в отношениях с коллегами. Но главным стало обвинение в притуплении политической бдительности (распространение женой журналиста немецких открыток религиозного и политического содержания и связь с «врагом народа»).

«Непартийное поведение» журналиста рассмотрело заседание бюро первичной парторганизации редакции газеты «Кузбасс» 15 ноября 1949 г. На следующий день состоялось общее собрание парторганизации, принявшее решение о строгом выговоре с предупреждением. Кемеровский обком ВКП(б) снял И.З. Теплицкого с занимаемой должности [35, л. 132–135, 137–139; 36, л. 21]. Кемеровские события отчетливо вписались в кадровую политику проходившей кампании.

Наступление на творческую интеллигенцию Сибири пришлось в основном на февраль-апрель 1949 г., что соответствует начальной (открытой) стадии кампании по борьбе с космополитизмом. Основными формами воздействия на интеллигенцию стали коллективные собрания и публикации в периодической печати, оказавшие значительное давление на массовое сознание. Но здесь необходимо учитывать и вынужденный характер части выступлений. Интеллигенции давались идеологические установки, касающиеся творческой деятельности. В литературе и искусстве бичевались декадентство, формализм и эстетство, безыдейность как черты, присущие буржуазной культуре. Одновременно

развивался курс на создание произведений о советской действительности. Учитывая сложившуюся обстановку, местные власти исходили из важности идейно-политического воспитания творческих работников. Насаждавшийся термин «космополитизм» не имел строго определенных рамок, что оставляло возможности для новых формулировок и преследований. Следует отметить, что обличение «космополитов» сопровождалось повышенным вниманием к «национальным» кадрам интеллигенции. Наступление на творческую интеллигенцию Сибири воплотило два характерных для борьбы с космополитизмом момента: мероприятия пропагандистского плана и «чистка» кадров.

Библиографический список

1. Сизов, С.Г. Интеллигенция и власть в советском обществе в 1946–1964 гг. (На материалах Западной Сибири) : в 2-х ч. Ч. 1 / С.Г. Сизов. – Омск, 2001.
2. Савина, Е.А. Кампания по борьбе с «космополитизмом» в 1949 году в художественной жизни Новосибирска / Е.А. Савина // Вестник Новосибирского ун-та. Серия: История, филология. – 2007. – Т. 6. – Вып. 1: История.
3. Казарин, В.Н. Патриотизм и космополитизм в социально-политической жизни интеллигенции Восточной Сибири (1945–1950-е гг.) / В.Н. Казарин // Русский вопрос: история и современность : мат. Третьей всероссийской научной конференции. Омск, 17–18 декабря 1996 г. – Омск, 1998.
4. Алексеев, С.М. Интеллигенция Приангарья и идеологические кампании первого послевоенного десятилетия (1946–1956 гг.) / С.М. Алексеев // Россия и Сибирь: проблемы взаимодействия в региональной политике в исторической ретроспективе : мат. международной научно-практической конференции, посвященной 180-летию сибирских реформ М.М. Сперанского. Иркутск, 25–26 февр. 2003 г. Ч. II, III: Работа секций. – Иркутск, 2004.
5. Иркутск в панораме веков : очерки истории города / отв. ред. Л.М. Дамешек. Иркутск, 2002.
6. Об одной антипатриотической группе театральных критиков // Правда. – 1949. – 28 янв.
7. На чуждых позициях. О проиоках антипатриотической группы театральных критиков // Культура и жизнь. – 1949. – 30 янв.
8. Кожевников, С. Вредители в советской литературе / С. Кожевников // Советская Сибирь. – 1949. – 6 марта.
9. Бушкова, Н. Убрать космополитов с пути нашей литературы / Н. Бушкова // Омская правда. – 1949. – 20 марта.
10. Разоблачать до конца сторонников космополитизма : резолюция собрания членов Омского литературного объединения, критиков, работников и актива областного издательства, совместно с работниками печати и искусства, состоявшегося 14 марта 1949 г. в г. Омске // Омская правда. – 1949. – 22 марта.
11. Центр документации новейшей истории Омской области (ЦДННОО). – Ф. 2236. – Оп. 1. – Д. 25.
12. О работе томской литературной группы // Красное знамя. – 1949. – 23 марта.
13. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). – Ф. Р-8131. – Оп. 31. – Д. 38039.
14. Центр документации новейшей истории Томской области (ЦДНИТО). – Ф. 607. – Оп. 1. – Д. 1322.
15. Боль людская: Книга памяти томичей, репрессированных в 30–40-е и начале 50-х годов. Вып. 2 / сост. В.Н. Уйманов. – Томск, 1992.
16. За советский патриотизм в литературе и критике // Сибирские огни. – 1949. – №2.
17. На собрании работников литературы и искусства гор. Новосибирска // Советская Сибирь. – 1949. – 11 марта.
18. Городское собрание интеллигенции // Красноярский рабочий. – 1949. – 24 апр.
19. Против космополитизма и формализма в литературе (с собрания партийной организации областного отделения Союза советских писателей) // Восточно-Сибирская правда. – 1949. – 25 февр.
20. Заузолков, Ф. Обсуждение романа «Даурия» в Союзе Советских писателей / Ф. Заузолков // Восточно-Сибирская правда. – 1949. – 30 апр.
21. Фатеев, П. Роман о всепобеждающей силе народа / П. Фатеев // Сибирские огни. – 1949. – №2.
22. Смородин, А. Фальсификация истории и культуры алтайского народа / А. Смородин // Сибирские огни. – 1949. – №2.
23. Потапов, Л.П. Новые материалы по эпосу алтайцев / Л.П. Потапов // Сибирские огни. – 1949. – №2.
24. Бушкова, Н. Решительно разоблачить проиоки буржуазных эстетов. С открытого партийного собрания организации областного драмтеатра / Н. Бушкова // Омская правда. – 1949. – 6 марта.
25. ЦДННОО. – Ф. 17. – Оп. 1. – Д. 5485.
26. О работе областного драматического театра им. В.П. Чкалова // Красное знамя. – 1949. – 11 марта.
27. Выше знамя советского театрального искусства. С объединенного собрания партийных организаций Иркутских театров и филармонии // Восточно-Сибирская правда. – 1949. – 5 марта.
28. За большевистскую идейность в театральном искусстве (с партийного собрания в Иркутском областном драматическом театре) // Восточно-Сибирская правда. – 1949. – 22 апр.
29. Давыденко, И. Ближе к жизни / И. Давыденко // Красноярский рабочий. – 1949. – 13 февр.
30. Тимошин, Г. За советскую патриотическую живопись / Г. Тимошин // Восточно-Сибирская правда. – 1949. – 5 апр.

ИСТОРИЯ

31. За высокую идейность в изобразительном искусстве. С партийного собрания коммунистов областного Союза советских художников и товарищества «Художник» // Восточно-Сибирская правда. – 1949. – 24 апр.

32. Жибинов Алексей Петрович (1905–1955). Живописец // Художники Иркутска / сост. Т.Г. Ларева. – Иркутск, 1994.

33. Центр хранения архивного фонда Алтайского края (ЦХАФ АК). – Ф. П-1. – Оп. 90. – Д. 99.

34. ЦХАФ АК. – Ф. П-1. – Оп. 90. – Д. 23.

35. Государственный архив Кемеровской области (ГАКО). – Ф. П-324. – Оп. 1. – Д. 26.

36. ГАКО. – Ф. П-324. – Оп. 1. – Д. 28.